

**КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. И. АРАБАЕВА**

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Диссертационный совет Д.07.16.528

**На правах рукописи
УДК: 930.1/2:951.6 (575.0)**

МОЛОТОВА ЭЛЬВИРА МАКСИМОВНА

**«Тазкира-йи Бугра-ханийа» – как исторический источник эпохи
Караханидов (вторая половина X – начало XI вв.)**

**Специальность: 07.00.09 – историография, источниковедение
и методы исторического исследования**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Бишкек – 2016

Работа выполнена в отделе стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан

- Научный руководитель:** доктор исторических наук
Кылычев Акылбек Мукаевич
- Официальные оппоненты:** доктор исторических наук
Жакыпбеков Жаныбек Жакыпбекович
- кандидат исторических наук
Ташмаматов Омурбек Аманбекович
- Ведущая организация:** отделение истории гуманитарного
факультета Кыргызско-Турецкого
университета «Манас»

Защита состоится «27» мая 2016 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д.07.16.528 по защите диссертаций на соискание ученой степени (доктора) кандидата исторических наук при Кыргызском государственном университете им. И. Арабаева и Институте истории и культурного наследия Национальной академии наук Кыргызской Республики по адресу: 720026, г. Бишкек, ул. Раззакова 51.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева. Адрес: 720026, г. Бишкек, ул. Раззакова 51.

Автореферат разослан «27» апреля 2016 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук**

Курбанова Н.У.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации обусловлена потребностью в исследованиях по истории тюркских народов Центральной Азии. Именно поэтому первостепенными задачами являются создание источниковедческой базы исследований, выявление новых источников на западных и восточных языках и введение их в оборот отечественной науки. Восполнению этого пробела посвящено настоящее диссертационное исследование, объектом изучения которого является агиографическое сочинение «Тазкира-йи Бугра-ханийа» (XV–XVI вв.).

Актуальность источниковедческих изысканий определяется тем, что они позволяют определить слабые стороны некоторых исторических и кодикологических исследований. В связи с этим возрастает значимость «Тазкира-йи Бугра-ханийа», где содержатся сведения, важные для выявления отдельных аспектов истории Центрально-Азиатского региона.

Несмотря на уникальность и обширность содержащихся в нем материалов, высокую оценку, данную этому труду востоковедами, упомянутый источник по различным причинам остается малоизученным. Как правило, во всех исследовательских работах сочинение считается одним из основных источников по истории Центральной Азии, датируемых XV–XVI веками, при этом отмечаются его уникальность и фактологическая насыщенность. Тем не менее, комплексный источниковедческий анализ источника «Тазкира-йи Бугра-ханийа» до сих пор не проводился, а сам он полностью не переведен на русский язык. Всё это негативным образом отразилось на степени использования письменного памятника «Тазкира-йи Бугра-ханийа» и уровне разработки тех проблем, для решения которых необходимо привлекать материал из данного источника.

Данная диссертационная работа значима также для выявления списков рукописи данного агиографического сочинения, установления авторства, имени переписчика списков, места и даты его написания и переписки. Существует путаница: среди списков рукописи «Тазкира-йи Бугра-ханийа» обнаружены «Газават-нама», которые преподносятся в качестве списков произведения. Ценность таких «Газават-нама» заключается в том, что исторические факты, эксцерпированные из них, привлекаются для выявления степени достоверности сведений, рассматриваемых в рамках диссертационной работы.

Целью написания «Тазкира-йи Бугра-ханийа» стала мысль о пользе и благодати поминания святых старцев и стариц. Каждый *зикр* или *тазкира* – это памятка о конкретном святом (главном действующем лице), набор того, что следует помнить о нем и вспоминать из его речей. *Тазкира* и его составляющие *зикры* (упоминание, воспоминание, память) служили у арабов и персов названиями житийных сочинений. Изучаемый нами источник, по нашему мнению, содержит в себе жанр жития святых шайхов-*увайсийа*. Понятие *зикр* имеет в мусульманской традиции сакральное значение.

Объектом исследования является «Тазкира-йи Бугра-ханийа» – как исторический источник эпохи Караханидов.

Предметом исследования являются выявление цели создания и установление достоверности исторического источника «Тазкира-йи Буграханийа», раскрытие сути традиции Увайсийа, а также информационные возможности и репрезентативности источника.

Степень изученности. Сведения, содержащиеся в «Тазкира-йи Буграханийа», с давних пор по сей день, привлекают внимание исследователей из различных стран. Данный письменный памятник принадлежит к числу немногих источников, из которых можно почерпнуть сведения о внешней и внутренней политике Караханидов (вторая половина X – начало XI века), *шайхах-увайсийа*. Этот исторический источник освещает многие проблемы, связанные с появлением новой религии, методами распространения ислама в среду «неверных» восточно-туркестанского ареала, способами адаптации этого учения к местной системе верований, а также изменениями, произошедшими под влиянием ислама в духовной и материальной культуре Караханидского государства. Кроме того, в «Тазкира-йи Буграханийа» придается особое значение жизнедеятельности *шайхов-увайсийа*, их паломничеству в святые места. И, наконец, изучаемое нами сочинение дает наглядное представление о формировании отношений между Караханидским государством и другими мусульманскими странами. Именно поэтому всестороннее изучение этих сведений с точки зрения их источниковедческого анализа весьма актуально. Оно позволит ответить на ряд нерешенных исследователями вопросов, касающихся, в частности, истории Караханидов.

Поскольку круг проблем, рассматриваемых в диссертационном исследовании, довольно обширен, мы систематизировали историографию проблемы в несколько групп.

Первая группа включает исследования, посвященные проблемам кодикологического исследования выявленных нами списков рукописи «Тазкира-йи Буграханийа», которые в течение многих веков дополнялись и переписывались. Источник привлекал внимание некоторых ученых-востоковедов, однако несмотря на их усилия, критический текст данного сочинения до сих пор не издан. Изучение данного исторического источника вызвано тем, что оно еще не исследовано глубоко. До сих пор не выяснен вопрос о том, какая версия этого сочинения является первичной: персо- или тюркоязычная. Списки обеих версий хранятся в рукописных фондах различных стран: России (Санкт-Петербург), Великобритании (Оксфорд, Лондон), Франции (Париж), КНР (Кашгар), Польши (Вроцлав), Узбекистана (Ташкент), Таджикистана (Душанбе) [112] и Ирана (Тегеран) [93]. Копии персо- и тюркоязычной версий списков «Тазкира-йи Буграханийа» были приобретены в разные периоды библиотеками г. Алматы (копия ленинградского списка была приобретена в советский период и хранится в рукописном фонде Научной библиотеки «Гылым ордасы» Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан под шифром РФ 139, копия бодлеанского списка была приобретена по государственной программе «Культурное наследие» и

хранится в рукописном фонде Национальной библиотеки Республики Казахстан под шифром 2497-54).

При кодикологическом и палеографическом исследовании рукописей сочинений весьма значительны работа О.Ф. Акимушкина «Рукопись и рукописная традиция» и монография «Средневековый Иран: Культура, история, философия» [72, 11], где рассматриваются место и роль рукописной книги. В ходе данного исследования нами широко использованы описания списков рукописи персо- и тюркоязычной версий «Тазкира-йи Бугра-ханийа», хранящиеся в рукописных фондах мира. Особое место в кодикологическом и палеографическом исследовании списков изучаемого нами сочинения двух версий имеют описания каталогов восточных рукописей Х. Эсе [109], Э. Блоше [108], А.А. Семенова [57, 58], Х.Ф. Хофмана [116, 117], Й. Мухлисова [103], А.М. Мугинова [50], «Собрания восточных рукописей» [53, 54, 55, 56], Н.Д. Миклухо-Маклая [48], «Уйғур, өзбек, татар кәдимқи әсәрләр тизимлики» [105], Мир Хусайн Шаха [100], А. Юнусова [106], «Каталога фонда Института рукописей» [33, 34], Л.В. Дмитриевой [27]. Аннотации этих ученых помогли выявить списки рукописи «Тазкира-йи Бугра-ханийа» и сравнить структуру, формат и объем сочинения, т. е. изучить историю появления доступных списков.

Ко *второй группе* относится историография трудов востоковедов, которые исследовали историю Центральной и Средней Азии, опираясь на письменные источники. Научное изучение истории Караханидов началось еще в начале XX века французским ученым Ф. Гренаром. В своей статье «La légenda de Satok Boghra Khân et l'histoire» автор исследовал «Газават-нама», где дается переписанная глава, на наш взгляд, из парижского списка «Тазкира-йи Бугра-ханийа», посвященная жизнедеятельности Султана Сатук Бугра-хана гази [114]. Ссылаясь на сведения, содержащиеся в данном произведении, ученый раскрывает картину завоевательных походов правителей Восточного Туркестана разных периодов.

Впервые в казахстанском источниковедении мы провели специальное исследование «Тазкира-йи Бугра-ханийа», которое было осуществлено на основании изучения трудов историков-востоковедов. Особенно хотелось бы отметить работу видного ученого В.В. Радлова [52], который наряду с другими тюркскими письменными памятниками впервые перевел и издал текст поэмы Йусуфа Баласагуни «Кутадгу билиг». В предисловии к этому произведению ученый дает хронологию некоторых караханидских правителей первой половины XI века, ссылаясь на сообщения Ибн ал-Асира, ибн Халдуна, Мунадджим-баши и нумизматические данные.

Исследование истории Караханидского государства связано с именем В.В. Бартольда [13, 14, 15, 16, 17, 18, 19]. Ряд работ ученого содержит много ценных сведений о принятии Караханидами ислама и политической жизни представителей этой династии. В «Работах по истории и филологии тюркских и монгольских народов» автор отмечает, что сочинение «Тазкира-йи Бугра-ханийа» является произведением легендарного характера. Это объясняется

прежде всего тем, что «Тазкира-йи Бугра-ханийа» содержит жития шайхов-увайсийа, которые сыграли немаловажную роль в распространении ислама на территории Центральной Азии, в частности – Восточного Туркестана. Сочинение повествует также о *караматах* шайхов-увайсийа и чудесах, совершенных ими. Возможно, эти факты, показавшиеся мифом для ученых, дали им возможность охарактеризовать «Тазкира-йи Бугра-ханийа» как произведение легендарного жанра.

Д.И. Тихонов в своем труде «Хозяйство и общественный строй Уйгурского государства X–XIV вв.» определяет «Тазкира-йи Бугра-ханийа» как достоверный источник [63]. Автор, ссылаясь на Санкт-Петербургские списки рукописи «Тазкира-йи Бугра-хан» (шифры А 238 и С 547), упоминает о военных походах Караханидов, правивших в Хотане и Кашгаре.

В справочниках Стэнли Лэн-Пуля [40] и К.Э. Босворта [20] представлена хронология многих мусульманских династий с краткими очерками истории этих государств. Для диссертационного исследования особый интерес представляет генеалогическая таблица представителей династии Караханидов с добавлениями и толкованиями к исследованиям, посвященным истории Караханидского государства.

«История Караханидского каганата (X – начало XIII в.)» О. Караева посвящена исследованию комплекса проблем истории Караханидского государства [31]. Большое значение для исследования диссертанта имеют сведения о расселении населения Центрального Тянь-Шаня и Семиречья в X веке, происхождении династии Караханидов и изменении значения отдельных титулов правителей, а также история возникновения государства Караханидов, занятия ими Южного Казахстана, Ферганы и Мавераннахра.

Авторы коллективной монографии «Шинжандики миллэтләрниц тарихи» («История народов Синьцзяна»), А. Байтур и Х. Сидик, использовали сведения кашгарского списка «Тазкира-йи Султан Сутук Бугра-хан» о политической жизни представителей династии Караханидов [94]. Для данного изыскания немаловажное значение имеет информация, содержащаяся в данном труде о сыновьях Султана Сатук Бугра-хана гази – Мусе Текине (Бай-Таше) и Сулаймане Арслан-хане – и их военных походах, которые не упоминаются в изученных нами пяти списках (В 731 [589 dd], 862, 1991, 1818, 5531).

Для сравнительного анализа сведений о политической и духовной жизни Караханидского государства, содержащихся в «Тазкира-йи Бугра-ханийа» и других восточных произведениях, большое значение имеют также данные нумизматических исследований Б.Д. Кочнева в его работе «Нумизматическая история Караханидского каганата (991–1209)» [37]. Это монографическое исследование посвящено политической и социально-иерархической истории Караханидского государства (Средняя Азия и Южный Казахстан) и осуществлено на основе сохранившихся нумизматических памятников с привлечением письменных источников и археологических данных. В своем труде автор скрупулезно анализирует богатейший набор имен и титулов караханидских правителей, упоминавшихся на монетах; выявляются и

аргументированно исправляются многочисленные ошибки, допущенные в публикациях различных авторов, объясняемых сложностью исследуемого материала. На базе комплекса нумизматических и других источников Б.Д. Кочнев реконструирует ход исторических событий в регионе, структуру власти в Караханидском государстве, взаимоотношения правителей между собой и с соседними государствами Центральной Азии в конце X – начале XIII века.

В трудах названных ученых были использованы данные исторических, археологических и нумизматических источников. В результате их исследований было кратко изложена политическая история Караханидского государства. Опубликованные нумизматические данные, затронувшие также вопросы о *лакабах*, титулах и месте чеканки, помогли осуществить сравнительный анализ сведений, содержащихся в восточных произведениях, и определить их достоверность.

К *третьей группе* мы отнесли труды ученых, исследовавших историю суфизма, в частности – *увайсийа*: В.А. Гордлевского [26], Г.П. Снесарева [59], В.П. Юдина [69, 91], А.А. Хисматулина [88, 89], Ахмет Яшар Оджака [92], С.Н. Абашина [70, 71], Масами Хамада [115], Д. ДиУиса [113]. В своих работах они представили иницирование избранников, которым предначертана миссия распространения ислама, душами святых и пророков, а также описали традицию *увайсийа* и *силсила увайсийа*, которые имели свои особенности по сравнению с традициями других братств.

Стоит отметить также большое значение полевых исследований святых мест, упоминающихся в «Тазкира-йи Бугра-ханийа», Р. Давут [95], Л.А. Чвырь [67], А.К. Муминова, Аблиза Орхун и Сугавара Джун [119, 120]. В их исследованиях подробно описаны месторасположения *мазаров* суфиев, пришедших на территорию Восточного Туркестана с целью проповедования ислама и его традиций.

Изыскания ученых о суфиях-*увайсийа* и полевые исследования являются взаимодополняемыми, подтверждая тем самым информацию, содержащуюся в письменных памятниках.

Подробный историографический обзор по данной проблеме позволил высказать мнение о том, что до настоящего момента учеными не делалась попытка анализировать исторический ход распространения ислама на территории Восточного Туркестана. В связи с этим, на наш взгляд, назрела необходимость в комплексном, систематизированном исследовании имеющихся источников и фактов, на основе которых необходимо построить целостную, объективную картину истории появления и распространения мусульманской религии в Центральной Азии. Таким образом, актуальность и недостаточная степень изученности проблемы стали основой выбора темы данного диссертационного исследования.

Источниковую базу исследования составили пять списков тюркоязычной версии «Тазкира-йи Бугра-ханийа»: один санкт-петербургский (В 731 [589 dd]) и четыре ташкентских (инв. номера: 862, 1991, 1818, 5531). Нами изучены две главы данного сочинения, посвященные караханидскому правителю Султану

Сатук Бугра-хану и его наставнику – саманидскому принцу Абу Насру Самани, в которых содержатся сведения по истории политической и духовной жизни тюркских народов Центральной Азии в эпоху Караханидов.

В данной работе для сравнительного анализа сведений «Тазкира-йи Бугра-ханийа» мы рассматриваем такие восточные источники, как «Худуд ал-‘алам» («Границы стран») анонимного автора X века, «ал-Мулхакат би-с-Сурах» («Добавление к [словарю] “ас-Сурах”») Джамалы ал-Карши, «Китаб ал-джамахир фи ма‘рифат ал-джавахир» («Собрание сведений для познания драгоценностей» или «Минералогия») Абу Райхан Мухаммада ибн Ахмада ал-Бируни, «Та’рих ал-Мас‘уд» («История Мас‘уда») Абу Фазл Мухаммада ибн ал-Хусайна ал-Бахйаки, «Зайн ал-ахбар» («Украшение известий») Абу Са‘ида ал-Гардизи, поэма «Кутадгу билиг» («Знание дарующее счастье») Йусуфа ал-Баласагуни, «Диван лугат ат-турк» («Словарь тюркского языка») Махмуда ал-Кашгари, «Та’рих ал-Йамини» («История ал-Йамини») Абу Наср Мухаммада ибн Абд ал-Джаббара ал-Утби, «Та’рих-и Рашиди» Мирзы Мухаммад Хайдара. Эти источники выбраны нами как наиболее ценные по истории эпохи Караханидов.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма и научной объективности, исходящие из признания приоритетности изучения конкретного источника при непредвзятом анализе фактического материала.

В диссертационной работе использовались следующие методы работы: сравнительно-исторический, логический, классификации, систематизации.

В данной работе кодикологическое и текстологическое исследование «Тазкира-йи Бугра-ханийа» было выполнено в соответствии с общими принципами, принятыми для научного описания рукописи на основе единой схемы. Согласно этой схеме, описание каждого списка изучаемого диссертантом сочинения включает следующие сведения: 1) время и написание сочинения; 2) сведения об авторе; 3) структура и содержание; 4) сведения о рукописи.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины X века до начала XI века, т. е. с момента появления ислама на территории Караханидского государства, а также периода правления караханида Султана Сатук Бугра-хана гази, последовательного осуществления исламизации в среде тюркских народов и до принятия мусульманской веры населением Хотана, Йарканда, Кумула, Ак-су, Куча в период правления Йусуф Кадыр-хана гази.

Целью исследования является изучение агиографического сочинения «Тазкира-йи Бугра-ханийа» об истории эпохи Караханидов.

Исходя из этой цели, в работе поставлены следующие **задачи**:

- определить степень изученности «Тазкира-йи Бугра-ханийа» в отечественной и зарубежной историографии и источниковедении;
- выявить все доступные списки «Тазкира-йи Бугра-ханийа», дать им общую характеристику и создать определенную схему их систематизации;

- изучить пять списков тюркоязычной версии «Тазкира-йи Бугра-ханийа»;
- выявить, перевести и научно прокомментировать новые сведения по истории распространения ислама в эпоху Караханидов, содержащиеся в исследуемом источнике;
- сопоставить введенные в научный оборот сведения об исламизации народов Центральной Азии с ранее известными данными письменных, фольклорных, нумизматических и других источников;
- определить место и значение «Тазкира-йи Бугра-ханийа» в изучении политической, этнической и духовной истории тюркских народов Центральной Азии;
- определить научную значимость агиографического сочинения для изучения истории народов Центральной Азии.

В соответствии с целью работы основное внимание уделяется источниковедческому анализу фактического материала, содержащегося в каждой отдельно рассматриваемой тюркоязычной версии списков рукописи «Тазкира-йи Бугра-ханийа».

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в востоковедческой науке Казахстана осуществлено специальное исследование письменного памятника «Тазкира-йи Бугра-ханийа», проведен комплексный источниковедческий анализ сведений сочинения, раскрыто его содержание, выявлены общественно-политические сведения о жизни представителей династии Караханидов и распространения ислама в центрально-азиатском ареале. Результаты исследования дали возможность получить представление о роли святых шайхов-*увайсийа* в распространении ислама в восточно-туркестанском регионе. Данное исследование является первой попыткой кодикологического и текстологического анализа выявленных списков исследуемой рукописи, в результате которого оказалось возможным оценить достоверность целого ряда исторических фактов.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Агиографическое сочинение «Тазкира-йи Бугра-ханийа» является одним из ранних сочинений по истории эпохи Караханидов. Для выявления достоверности некоторых сведений из «Тазкира-йи Бугра-ханийа» целесообразно сравнить их с данными из других письменных источников и нумизматического материала.
2. Важным аспектом исследования является анализ житий шайхов-*увайсийа*, проповедовавших ислам на территории Центральной Азии в эпоху Караханидов и после его распада.
3. В процессе работы выяснено существовавшее несоответствие: «Газават-нама» составителями каталогов восточных рукописей ошибочно указывалась как один из списков «Тазкира-йи Бугра-ханийа». По-нашему мнению, «Газават-нама» является ценным источником достоверных сведений о завоевательных походах представителей династии Караханидов и других правителей более позднего периода. Поэтому сравнительное изучение всех доступных списков персо- и тюркоязычной версий «Тазкира-йи Бугра-ханийа» с данными «Газават-

нама» дает возможность убедиться в достоверности сведений, зафиксированных в исследуемом диссертантом источнике.

4. При критическом изучении «Тазкира-йи Бугра-ханийя» с привлечением сведений из других восточных произведений и нумизматических данных, исследуемое диссертантом сочинение может стать источниковой базой по истории эпохи Караханидов.

5. Политические отношения Караханидского государства с другими мусульманскими странами позволяют реконструировать основные направления внешней политики представителей династии Караханидов.

Личный вклад соискателя. В ходе работы впервые было проведено расширенное кодикологическое и палеографическое исследование ташкентских списков персо- и тюркоязычной версий сочинения «Тазкира-йи Бугра-ханийя», хранящихся в рукописном фонде Института востоковедения им. Абу-р-Райхана ал-Бируни АН Республики Узбекистан. Диссертантом было выявлено, что ташкентский список изучаемого сочинения под инв. № 3404 персоязычной версии был утерян, и под этим номером хранится другое произведение. Список персоязычной версии под инв. номерами 12715 и 3297, а также список тюркоязычной версии под инв. № 5531 каким-то образом не вошли в описание «Собраний восточных рукописей» и «Каталога фонда Института рукописей им. Х. С. Сулайманова АН УзССР». Другой список под инв. № 1818 составителями каталога «Собрание восточных рукописей» описывается как два списка под инв. номерами 1818/I и 1818/II. В описаниях некоторых списков данной рукописи составители каталогов указывают имена авторов, которые, на наш взгляд, являются составителями, переводчиками или переписчиками. Следует отметить, что большинство списков рукописи, включенных в «Каталоги» под названием «Тазкира-йи Бугра-ханийя», описываются как агиографические сочинения. Однако часть рассмотренных диссертантом списков квалифицируется как «Газават-нама».

Практическая значимость работы. Практическое значение диссертации заключается в том, что она вводит в научный оборот новый для казахстанского востоковедения агиографическое сочинение «Тазкира-йи Бугра-ханийя», впервые переведенный на русский язык. Результаты исследования могут быть использованы широким кругом специалистов в области источниковедения, кодикологии, истории, а также при разработке вузовских курсов и написания монографий по истории государств Центральной Азии, истории исламизации тюркских народов в эпоху Караханидов.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены в виде научных докладов на научных форумах республиканского и международного уровней в Казахстане и за рубежом, опубликованы в сборниках тезисов, материалов конференций, в виде статей в научных журналах.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные положения диссертации изложены в 29 научных статьях. Из них 8 статей и 3 тезиса опубликованы за рубежом (Кызыл, Россия; Блумингтон,

США; Казань, Россия; Тбилиси, Грузия; Нийде, Турция; Ашхабад, Туркменистан; Бишкек, Кыргызстан; Махачкала, Россия).

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава – *Историко-религиозная часть агиографического сочинения «Тазкира-йи Бугра-ханийя»* – посвящена кодикологическому и палеографическому исследованию выявленных персо- и тюркоязычной версий списков данной рукописи, описанные в каталогах восточных рукописей Х. Эсе, Е. Блошета, А.А. Семенова, Х.Ф. Хофмана, Й. Мухлисова, А.М. Мугинова, Н.Д. Миклухо-Маклая, «Собрании восточных рукописей», А. Юнусова, «Каталога фонда Института рукописей», Л.В. Дмитриевой. Дается расширенное кодикологическое и палеографическое описание ташкентских списков двух версий рукописи. Проведен сравнительный анализ пяти списков тюркоязычной версии исторического письменного памятника: санкт-петербургский список (В 731 (589 dd)) и два ташкентских списка (1818, 5531), копии которых имеются на руках, а также еще двух ташкентских списков (862, 1991), изученных диссертантом непосредственно в рукописном фонде Института востоковедения им. Абу-р-Райхана ал-Бируни Академии наук Республики Узбекистан (Ташкент). Во введении ташкентского списка под инв. № 862 указывается, что «Тазкира-йи Бугра-ханийя» состоит из жития 40 шайхов и 12 стариц. Сочинение состоит из введения (*мукаддима*), трех частей (*максад*), 40 глав (*баб*), 30 разделов (*фасл*) и заключения (*хатима*). Известия каждого жизнеописания сочинения дают возможность реконструировать сложный процесс исламизации тюркских народов восточно-туркестанского ареала. В остальных списках жития шейхов переписаны выборочно. При сравнительном анализе исследователем привлекалось кашгарское издание «Бугра-ханлар тэзкириси» («Жизнеописание Буграханов») Муллы Хаджи, опубликованное на основе кашгарского списка в Кашгаре в 1988 году.

В главе особое внимание также уделяется традиции *увайсийа*, *силсила-увайсийа*, сакральности святых шайхов-*увайсийа*. Особую важность и актуальность в современном мире имеет изучение проблем, связанных с исследованием учения суфийских братств. Исследование *увайсийа* на территории Восточного Туркестана прошлых столетий проводится диссертантом, опираясь на сведения о деятельности шайхов-*увайсийа*, исповедовавших ислам среди тюркских народов Центральной Азии, в частности – Восточного Туркестана. Их идеи легли в основу многих средневековых исторических источников. С появлением и распространением мусульманской веры на территории Караханидского государства особое место заняли суфийские братства (*турук*). Объединение людей *ихван ал-муслимин* под руководством того или иного шайха оказывало политическое влияние. Именно поэтому на политической арене время от времени появлялись суфийские братства, имеющие наиболее крепкие связи с местным населением.

Большинство произведений, посвященных деятельности суфийских братств Центральной Азии, свидетельствуют о том, что в те времена именно братства играли главенствующую роль на политической арене.

По сообщению ал-Васити, писавшего приблизительно в 1320 году, первоначально было два ясно выраженных *иснада*, к которым восходили все существовавшие при нем течения – *хиркаджунайжи* и *бистами*, и две прервавшиеся линии – *билалийя* и *увайсийя*. Основания, по которым «школа» включалась в цепь передач или исключалась из нее, не были четко сформулированы. Некоторые лица, такие, как, к примеру, ал-Халладж, выступают основателями поддельных *тарикатов*. Таким лицам в книгах о преемственности *хирки*, в частности, в книге ас-Сануси «Салсабил ал-му‘ин фитара’ик ал-арба‘ин» («Сладкий источник, помогающий найти пути сорока братств»), приписывались особые эзотерические доктрины, *зикры* и правила, причем считается, что эти лица посвящали в *зикры* некоторых из учителей.

Многие исследователи суфийских братств используют в своих трудах термин «орден», подразумевающий наличие строгой иерархии подчинения верховному лидеру. Орден – это: 1) монашеская организация с определенным уставом в католицизме; 2) католическая средневековая рыцарская организация (духовно-рыцарский орден); 3) название некоторых тайных обществ, например, масонский орден. Сами суфии никогда не называли свои объединения «орденами». В их лексиконе используются такие понятия, как суфийская община (*та’ифа*), школа или направление (*мазхаб*), семья (перс.: *ханадан*), путь (*тарик*), метод (*тарика*), названные по имени основоположника. *Тарик* – название суфийского «пути», способ следования по мистическому «пути». С появлением и распространением ислама на территории Восточного Туркестана в государстве как общественном образовании особое место занимает *тарика*. Большую роль в традиционном обществе данного региона играли братства *увайсийя*, *кубравийя*, *йасавийя*, *накишбандийя*, *чиштийя*. Среди них особое место в истории суфизма в Восточном Туркестане занимали шайхи-*увайсийя* и братство *накишбандийя*.

Значительная часть источников, посвященная деятельности братства *накишбандийя*, давно находится в научном обороте. Труды об этом братстве частично изданы, переведены на многие языки и довольно хорошо изучены. Слабо изучены и недостаточно изданы агиографические источники, повествующие о деятельности суфиев-*увайсийя* восточно-туркестанского региона. На наш взгляд, до сих пор не установлено, был ли суфизм ко времени появления ислама в Кашгаре. Тем не менее, история деятельности этих суфиев не перестает привлекать внимание исследователей.

В теории средневекового суфизма присутствует понятие *ал-‘Илм ал-ладуни*, смысл которого сводится к способу обретения божественного знания без посредничества человека. Для *ал-‘Илм ал-ладуни* передача духовной культуры из поколения в поколение – инициирование персонифицированным духом умершего физически (концепция *увайси*). Первым *увайси* считается Увайс ал-Карани – эпоним традиции непосредственной передачи духовного

наследия, инициированный духом пророка Мухаммада. Увайс ал-Карани как легендарная личность имел огромный успех и во всех мусульманских странах пользовался особой популярностью. Он не был лично знаком с пророком Мухаммадом и, как утверждают, был обращен после смерти его духом. Именно поэтому дервишей, которые не имели прямого руководителя, часто называли *увайситами*. Это поздняя атрибуция (XVI век), хотя об Увайсе как о деятеле суфизма известно с более раннего времени.

Вторая глава – *Социально-политическая история Центральной Азии по «Тазкира-йи Бугра-ханийа»* – раскрывает внутреннюю и внешнюю политику представителей династии Караханидов. Караханидское государство считалось «Золотым мостом» между Западом и Востоком. Через Великий Шелковый путь, который проходил по территории Караханидской империи, распространялись разные религии, в том числе – и ислам.

В сравнительном аспекте с другими сочинениями средневековья анализируются сведения «Тазкира-йи Бугра-ханийа» о политической жизни Караханидского государства, тем самым устанавливая достоверность сведений «Тазкира-йи Бугра-ханийа».

История исламизации тюркских народов эпохи Караханидов начинается с момента прибытия в г. Кашгар наставника караханидского правителя Султана Сатук Бугра-хана гази – саманидского принца Х^ваджи Абу Насра Самани. С его именем связано начало конфликта между мусульманами и буддистами. Причина поездки Абу Наср Самани в Кашгар состояла в том, что он должен был обучить султана Кур'ану. По «Тазкира-йи Бугра-ханийа», Султану Сатук Бугра-хану судьбой было предначертано стать героем, который будет бороться за веру. Захватив трон, султан стал правителем Караханидского государства и распространил мусульманскую веру среди тюркских народов исповадовавшие другие религии.

Сведения об исламизации тюркских народов под предводительством Султана Сатук Бугра-хана гази противоречат сведениям, приводимые русским путешественником М.В. Певцовым. Согласно сказанию, переданному ему настоятелем *мазара* Люджилик-ханум, один из потомков пророка Мухаммада – имам Джа'фар Садык – выехал из родной Медины с 500 сподвижниками для проповедования ислама в Центральную Азию и через Бухару проник в Восточный Туркестан. Сначала в Кашгаре, потом в Йарканде и Хотане он проповедовал туземцам-буддистам веру Пророка и приобрел много последователей. Местные правители, подстрекаемые буддийским духовенством, воспротивились обращению населения в ислам и стали преследовать проповедника. Из Хотана он вынужден был удалиться со своими сподвижниками в окрестности Нии.

Султан Сатук Бугра-хан – сам был объектом широко известной легенды об исламизации, элементы которой впервые были зафиксированы уже в конце XI века. Как отмечает американский источниковед Д. ДиУис, одна, значительно обработанная, версия этой легенды была включена в необычную агиографическую работу, составленную, очевидно, в течение XVI или XVII

века. А эта версия, в свою очередь, была включена в более широкий повествовательный корпус рассказов о священных войнах – «Газават-нама», сообщающих о сражениях против «неверных» во главе с правителями из династии Караханидов, представленных в качестве потомков Сатук Бугра-хана. Судя по количеству сохранившихся списков рукописи «Тазкира-йи Бугра-ханийа», эти рассказы были особенно популярны в Восточном Туркестане в течение XIX века. «Газават-нама», сосредоточенные на войнах за веру, руководимых потомками Султана Сатук Бугра-хана, по-видимому, нашли свое отражение в одном отрывке из сакральной истории Сайрама, что также подтверждает связь, существовавшую между правящим домом Кашгара и правителями Сайрама.

В процессе исследования диссертанта выявлена важная информация в «Насаб-нама», зафиксированная лишь в одном из изученных списков рукописи. Составителем ее указан Саййид Касим. В данном «Насаб-нама» содержатся сведения, необходимые для диссертационного исследования в установлении связи пророка Мухаммада и Султана Сатук Бугра-хана. Согласно «Насаб-нама», Хадрати султан является потомком пророка Мухаммада. Джамал ал-Карши также в своем труде «ал-Мулхакат би-с-Сурах» возводит Султана Сатук Бугра-хана к потомкам пророка Нуха. Автор дает краткую генеалогию, согласно которой: «...Сатук Бугра-хан ал-Муджахид ‘Абд ал-Карим ибн Базир Арслан-хан ибн Тангла [Билга] Бахур [Нахур] Кадр-хан из рода Афрасийаба ибн Пушанг ибн Алп ибн Рисиман, а последний относится к [роду] Тура ибн Аффридуна ибн Ануйан ибн Зарасаф ибн Джам ибн Фарс ибн Бури ибн Каркин ибн Йафис ибн Нух-пророка. Он был первым среди тюркских хаканов, кто принял ислам в пределах Кашгара и Ферганы во время правления халифа ал-Мути‘ ли-л-Лах, правителя правоверных в государстве ал-амир ар-Рашид ‘Абд ал-Малика ибн Нуха ас-Самани (из династии Саманидов)».

В «Тазкира-йи Бугра-ханийа» зафиксированы сведения о преемниках Султана Сатук Бугра-хана гази: Хасан Бугра-хан гази, Саййид ‘Али Арслан-хан гази и Йусуф Кадыр-хан гази. В нем Хасан Бугра-хан гази упоминается как старший сын караханидского правителя. По другим источникам он является сыном младшего сына султана Сатук Бугра-хана – Сулаймана Бугра-хана гази, т.е. его внуком. Подобные расхождения встречаются в трудах современных исследователей истории периода правления Караханидов. Так, например, встречается такое мнение, что после смерти Султана Сатук Бугра-хана гази унаследовал престол его старший сын Бай-Таш с мусульманским именем Муса (955–978). Он завершил начатую отцом политику исламизации Восточного Туркестана и провозгласил ислам государственной религией. Сведения о деятельности Мусы Бугра-хана гази, а также его брата Сулайман Арслан-хана гази в письменных памятниках отсутствуют. По мнению С.Г. Кляшторного, Муса Бугра-хан гази, продолжая политическую линию отца (борьбу с «неверными» и защиту ислама), успешно осуществлял военную экспансию в направлении Хотана и Исфиджаба. Как видно из приведенного мнения С.Г. Кляшторного Муса Бугра-хан гази является старшим сыном, тогда как в

изученных диссертантом пяти списках рукописи «Тазкира-йи Бугра-ханийя» имя Мусы Бугра-хана гази не упоминается и старшим сыном указывается Хасан Бугра-хан гази. Сведения о Мусе Бугра-хане гази встречаются в кашгарском списке «Тазкира-йи Султан Сутук Бугра-хан», согласно которым Муса Бугра-хан гази завоевательные походы начал с востока по двум направлениям. Поход по южной дороге возглавил сам хан. Он быстро перешел р. Аксу и захватил города Аксу, Куча, Бугур, Корла, Карашахар, Тохсун. Вторая часть караханидского войска во главе с Сулайманом Арслан-ханом гази и Абу-л-Фаттахом гази из Баласагуна направилась в поход вдоль р. Или. Ими был захвачен г. Бешбалык. По мнению О. Караева, к 90-м годам X века Караханиды заняли весь Центральный Тянь-Шань и Семиречье.

В период правления Мусы Бугра-хана гази страна значительно укрепились. После расширения территории он установил систему государственного управления в своем ханстве и создал совет «визирей», который назывался «Тайангу». В это время активизировалась внутренняя и внешняя политика государства. Муса Бугра-хан гази провозгласил своего младшего брата Сулайман Текина гази Арслан-ханом. Он правил второй столицей – г. Баласагун.

В кашгарском списке «Тазкира-йи Султан Сутук Бугра-хан» зафиксированы сведения о сыне Мусы Бугра-хан гази – Абу Хасана 'Али, который погиб в сражении за веру в Йенисаре (Йанги-Хисар). Его место занял сын Сулайман Арслан-хана гази – Абу Харун. После смерти Абу Хасана 'Али совет визирей-тайангу дает имя Хасан сыну Сулайман Бугра-хана гази. Таким образом, Абу Харун имел два имени – Хасан и Харун.

В период правления Хасан/Харун Бугра-хана гази происходят важные события: значительное расширение территории Караханидского государства в результате регулярных походов мусульман против «неверных» и утверждение политической власти Караханидов на землях к востоку. Для легитимизации политической власти караханидским ханам был необходим «мусульманский предок»; им стал Афрасийаб – великий завоеватель мира, распространивший веру пророка Мухаммада до самых его пределов. Используя имя мифического туранского царя, Караханиды стали называть себя «домом Афрасийаба» для получения исторического подтверждения, при помощи которого они могли бы управлять не только Восточным Туркестаном, но и Мавараннахром. Принадлежность к этому роду давала правителям этой династии законное право на верховную власть на территории Центральной Азии. «Ильханские цари», или «Туркестанские князья из рода Афрасийаба» носили титул *малик ал-машрик ва-с-син*, что означало «правители Чина и Мачина».

После смерти Хасан Бугра-хана гази прямым наследником стал его сын Йусуф Кадыр-хан гази. В предании «Йүсүп Қадирхан мәликисиниң некаһлинип чүш көргәнлиги һәққидә» («О том, как дочь Йусуфа Кадыр-хана видела сон о совершении некаха») рассказывается, что после смерти Султана Сатук Бугра-хана прошло 80 лет и за это время сменилось пять правителей. Шестым сел на трон Йусуф Кадыр-хан гази. Он характеризуется как правитель, при котором

ислам укрепил свои позиции на территории Восточного Туркестана. В 415–424 г.х. (1024-1025 – 1032-1033 гг.), убив правителя хотанских буддистов, Йаглакалалу распространил ислам и расширил ареал Караханидского государства до Мавараннах. В его эпоху народ жил спокойно и мирно, наука и культура достигли расцвета.

В «Тазкира-йи Бугра-ханийа» имеются сведения об оказанной военной помощи Йусуф Кадыр-хану гази имамов из г. Мадаин – Насра ад-дина, Кавама ад-дина, Ма'ин ад-дина, Са'ида ад-дина для распространения ислама на западной территории Караханидского государства, где учение Будды процветало уже много веков. В отличие от изученных диссертантом списков, в кашгарском списке «Тазкира-йи Султан Сутук Бугра-хан» упоминаются 9 сражений между караханидами и хотанцами, два из которых были самыми ожесточенными. Диссертант отмечает, что согласно «Тазкира-йи имам захиб», Йусуф Кадыр-хан гази покорил хотанских буддистов и в 1006 году исламизировал население.

ВЫВОДЫ:

1. Описания списков рукописи агиографического сочинения «Тазкира-йи Бугра-ханийа», которые имеются в каталогах восточных рукописей, на наш взгляд, нуждаются в ряде уточнений и добавлений сведений о размерах рукописи, количестве тетрадей, оформлении и т. п.
2. Автор сочинения тюркоязычной версии объясняет причину написания своего труда и посвящение именно Султану Сатук Бугра-хану гази. Дополняющие друг друга сведениями кодикологическое и палеографическое исследования являются инструментом научного изучения рукописного наследия. До сих пор полное кодикологическое исследование той или иной рукописи оставалось вне внимания источниковедов. С нашей точки зрения, история письменного памятника должна быть изучена более глубоко для выяснения точного времени появления рукописи и ее авторства.
3. Существует путаница: среди списков рукописи «Тазкира-йи Бугра-ханийа» обнаружены такие «Газават-нама», которые преподносятся как один из списков произведения. Ценность таких «Газават-нама» заключается в том, что исторические факты, эксцерпированные из них, привлекаются для выявления степени достоверности сведений, рассматриваемых в рамках диссертационной работы.
4. Оригинал рукописи исследуемого сочинения до настоящего времени не выявлен. В распоряжении современных исследователей находится лишь ряд списков персо- и тюркоязычной версий «Тазкира-йи Бугра-ханийа», переписанных в XVI–XX веках.
5. Сразу после своего проникновения в восточно-туркестанский ареал ислам оказался в подчиненном положении по отношению к светской власти. Как показывают сюжеты изучаемого источника, исламизация тюркского народа данного региона была осуществлена насильственным и мирным путями.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Необходимо продолжить кодикологическое и текстологическое исследования всех доступных списков рукописи «Тазкира-йи Бугра-ханийа» для установления авторства, места и даты написания оригинала. В дальнейшем необходимо ввести в научный оборот сравнительно-сопоставительный анализ сведений тюрко- и персоязычной версий «Тазкира-йи Бугра-ханийа», а также литографических изданий данного источника. Задачи кодикологического исследования требуют решения ряд принципиальных источниковедческих вопросов, которые помогут установить авторство и время написания оригинала письменного памятника.
2. В дальнейшем необходимо ввести в научный оборот исторические сведения о жителях суфиев, пришедших на территорию Центральной Азии, в частности – в Восточный Туркестан, с целью проповедования ислама и его традиций. Следует также выявить сведения о суфийских братствах, соревнующихся за власть на территории Центральной Азии.
3. Для создания объективной картины истории ранней исламизации тюркских народов Центральной Азии в эпоху Караханидов необходимо привлекать в большем объеме восточные произведения, повествующие о политической деятельности суфийских шайхов-*увайсийа* и их влиянии на различные слои населения данного региона. Следует также определить пути усиления влияния ислама на духовное развитие тюркского общества.
4. В дальнейшем было бы целесообразно продолжить на основе сравнительно-сопоставительного анализа перс- и тюркоязычной версий «Тазкира-йи Бугра-ханийа» с другими восточными произведениями, содержащими сведения об общественно-политической и культурной жизни тюркских народов Центральной Азии в эпоху Караханидов.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих публикациях:

1. Молотова, Э.М. «Тазкира-йи Богра-хан» как источник по истории народов Центральной Азии [Текст] / Э.М. Молотова // Известия. Серия общественных наук. – Алматы, 2008. – № 2 (264). – С. 22–26.
2. Молотова, Э.М. Степень изученности агиографического сочинения «Тазкира-йи Богра-хан» [Текст] / Э.М. Молотова // Материалы Международной научно-практической конференции «Наследие народов Центральной Азии и сопредельных территорий: изучение, сохранение и использование». – Кызыл, 2009. – Ч. II. – С. 113–115.
3. Молотова, Э.М. В. П. Юдин – исследователь «Тазкира-йи Ходжа Мухаммад-Шариф» [Текст] / Э.М. Молотова // Вестник КазНУ. Серия историческая. – Алматы, 2009. – № 3 (54). – С. 57–62.
4. Молотова, Э.М. Об издании Кашгарского списка «Тазкира-йи Бугра-хан» [Текст] / Э.М. Молотова // Материалы Международной научной конференции «Восточный Туркестан в цивилизационных процессах Центральной Азии», посвященной памяти К.Т. Талипова. – Алматы: Мир, 2010. – С. 232–239.

5. Молотова, Э.М. Фирдоуси и «Тазкира-йи Бугра-хан» о султанах тюрок [Текст] / Э.М. Молотова // Материалы международной научной конференции «Ұлы Дала өркениеті және Шаһнама». – Алматы, 2010. – С. 224–231.
6. Молотова, Э.М. Роль суфизма в Восточном Туркестане [Текст] / Э.М. Молотова // Международная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию академика НАН РК А.Н. Нусупбекова «Историческая наука Казахстана: традиции и современность». – Алматы, 2009. – С. 216–219.
7. Молотова, Э.М. Списки «Тазкира-йи Бугра-хан» [Текст] / Э.М. Молотова // Вестник КазНУ. Серия востоковедения. – Алматы, 2010. – № 2 (51). – С. 74–79.
8. Molotova, E. The Islamization of the Turkic People according to “Tadhkira-yi Bughra Khan” [Thesis] / E. Молотова // The Eighteenth Annual Central Eurasian Studies Conference. – Bloomington, 2011. – P. 10.
9. Молотова, Э.М. Исламизация тюркских народов по «Тазкира-йи Бугра-хан» [Текст] / Э.М. Молотова // Известия национального центра археографии и источниковедения. – Астана, 2011. – № 2–3. – С. 35–47.
10. Молотова, Э.М. «Тазкира» о Бугра-ханах [Текст] / Э.М. Молотова // Известия НАН РК. Серия общественных и гуманитарных наук. – Алматы, 2012. – № 1 (280). – С. 22–26.
11. Молотова, Э.М. Анализ структуры «Тазкира-йи Бугра-хан» [Текст] / Э.М. Молотова // Известия Национального центра археографии и источниковедения. – Астана, 2012. – № 2. – С. 56–66.
12. Молотова, Э.М. Ранний ислам в период Караханидского государства [Текст] / Э.М. Молотова // Материалы IV международной научно-практической конференции «Проблемы исследования наследия и учения Ходжи Ахмеда Ясави». – Туркестан, 2012 г. – С. 69–76.
13. Молотова, Э.М. Ранние списки «Тазкира-йи Бугра-хан» [Текст] / Э.М. Молотова // Материалы международной научно-практической конференции «Тюркоязычная книга наследие веков». – Казань, 2012. – С. 71–78.
14. Молотова, Э.М. Сведения о Караханидах в «Диван Лугат ат-Турк» [Текст] / Э.М. Молотова // Известия вузов. – Бишкек, 2012 г. – № 5. – С. 101–104.
15. Молотова, Э.М. Исторические личности по «Тазкира-йи Бугра-хан» [Текст] / Э.М. Молотова // Материалы IV международной научно-практической конференции молодых ученых историков «Ғылыми Қазына» и отечественная история: вклад молодых ученых. – Алматы, 2013. – С. 198–203.
16. Molotova, E. Runic inscriptions as a source for study of History and Folklore [Thesis] / G. Molotova, E. Molotova // 2nd International Symposium «Georgian Manuscripts». – Tbilisi, 2013. – P. 264–265.
17. Молотова, Э.М. Мазары святых шайхов-увайсийа [Текст] / Э.М. Молотова // Материалы международного симпозиума, посвященного 20-летию Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента

Российской Федерации Б.Н. Ельцина «Кыргызстан-Россия: вехи гуманитарного сотрудничества». – Бишкек, 2014. – С. 213–218.

18. Молотова, Э.М. Увайсийа в истории суфизма [Текст] / Э.М. Молотова // Вопросы истории Кыргызстана. – Бишкек, 2014 г. – № 1-2 (30). – С. 210–216.

19. Молотова, Э.М. Сравнительный анализ агиографического сочинения «Тазкира-йи Бугра-хан» и «Газават-нама» [Текст] / Э.М. Молотова // Известия НАН РК. Серия общественных и гуманитарных наук. – Алматы, 2014. – № 1 (293). – С. 60–64.

20. Molotova, E. «Diwan lughat at-turk» – the work of the Qarakhanids era [Text] / E. Molotova // I Uluslararası Türk Dünyası Araştırmaları Sempozyumu. – Cilt II. – Niğde: Arel Repro, 2014. – P. 1955–1964.

21. Молотова, Э.М. Роль перевода в развитии уйгурской литературы [Текст] / Г.М. Молотова, Э.М. Молотова // VI «Мәдениеттер тоғысындағы тіл, әдебиет, аударма және журналистика мәселелері» атты халықаралық ғылыми-практикалық конференция. – Т. I. – Алматы: Print World, 2014. – С. 371-374.

22. Молотова, Э.М. Образ суфия-увайса в поэзии Махтумкули [Текст] / Э.М. Молотова // Материалы Международной научной конференции «Махтумкули Фраги и общечеловеческие культурные ценности». – Ашхабад, 2014. – С. 166–168.

23. Молотова, Э.М. Агиографические сочинения о святых Центральной Азии [Текст] / Э.М. Молотова // Материалы Международной научно-практической конференции «XII веков развития исламской науки и культуры в Казахстане» – Алматы, 2014. – С. 141–144.

24. Молотова, Э.М. История государства Караханидов по «Тазкира-йи Бугра-хан» [Текст] / Э.М. Молотова // Исследования по истории и культуре уйгуров. – Алматы: Мир, 2014. – С. 279–295.

25. Молотова, Э.М. Исторические источники о Великой империи Караханидов [Текст] / А.М. Кылычев, Э.М. Молотова // Материалы III Международной научно-практической конференции «Кыргызский и Караханидский каганаты: Неизгладимые следы». – Бишкек, 2014. – С. 111–115.

26. Молотова, Э.М. Сведения из исторических сочинений о Бурхан ад-дин Кылыче [Текст] / Э.М. Молотова // Известия НАН РК. Серия общественных и гуманитарных наук. – Алматы, 2015. – № 1 (299). – С. 76–78.

27. Молотова, Э.М. Кодикологическое исследование «Тазкира-йи Бугра-хан» [Текст] / Э.М. Молотова // Уйгуроведение: историко-филологические исследования. – Алматы: Мир, 2015. – С. 424–447.

28. Молотова, Э.М. Ислам в эпоху Караханидов: источниковедческие и историографические исследования [Текст] / Э.М. Молотова // Материалы международной научно-теоретической конференции «Духовная жизнь Казахстана: история и современность». – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2015. – С. 232–240.

29. Молотова, Э.М. Санкт-петербургские списки «Тазкира-йи Буграхан» [Текст] / Э.М. Молотова // Вестник тюркского мира. – Махачкала, 2015 г. – № 1 (8). – С. 47–54 (журнал входит в базу РИНЦ).

РЕЗЮМЕ

диссертации Молотовой Эльвиры Максимовны на тему «Тазкира-йи Бугра-ханийя» – как исторический источник эпохи Караханидов (вторая половина X – начало XI вв.)» на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования

Ключевые слова: история, ислам, рукописи, династия Караханидов, Увайсийя, кодикология, текстология, списки.

В данном диссертационном исследовании дается анализ сведений из «Тазкира-йи Бугра-ханийя» по истории исламизации тюркских народов Центральной Азии в эпоху Караханидов. На основании данных произведения делается попытка создания комплексной картины ранней исламизации тюркских народов Центральной Азии, в частности – Восточного Туркестана, а также роли шайхов-увайсийя в распространении ислама на этой территории. По мнению диссертанта, кодикологическое и текстологическое исследование доступных списков рукописи персо- и тюркоязычной версий «Тазкира-йи Бугра-ханийя» является весьма важным. В некоторых случаях «Газават-нама» включались в один переплет с сочинением, и расценивались исследователями как одно сочинение. Эта путаница была разрешена диссертантом в процессе работы.

Объектом исследования является «Тазкира-йи Бугра-ханийя» – как исторический источник эпохи Караханидов.

Предметом исследования являются выявление цели создания и установление достоверности исторического источника «Тазкира-йи Бугра-ханийя», раскрытие сути традиции Увайсийя, а также информационные возможности и репрезентативности источника.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма и научной объективности, исходящие из признания первенствующего изучения конкретного источника при непредвзятом анализе фактического материала.

В диссертационной работе использовались следующие методы работы: сравнительно-исторический, логический, классификации, систематизации.

В данной работе кодикологическое и текстологическое исследование «Тазкира-йи Бугра-ханийя» было выполнено в соответствии с общими принципами, принятыми для научного описания рукописи на основе единой схемы. Согласно этой схеме, описание каждого списка изучаемого диссертантом сочинения включает следующие сведения: 1) время и написание сочинения; 2) сведения об авторе; 3) структура и содержание; 4) сведения о рукописи.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в востоковедческой науке Казахстана осуществлено специальное исследование письменного памятника «Тазкира-йи Бугра-ханийя», проведен комплексный источниковедческий анализ сведений сочинения, раскрыто его содержание, выявлены общественно-политические сведения о жизни представителей династии Караханидов и распространения ислама в центрально-азиатском ареале. Результаты исследования дали возможность получить представление о роли святых шайхов-увайсийя в распространении ислама в восточно-туркестанском регионе. Данное исследование является первой попыткой кодикологического и текстологического анализа выявленных списков исследуемой рукописи, в результате которого оказалось возможным оценить достоверность целого ряда исторических фактов.

Молотова Эльвира Максимовнанын 07.00.09 – тарыхнаама, булак таануу жана тарыхты изилдөө методдору адистиги боюнча тарых илимдеринин кандидаты илимий даражасын алуу үчүн жазылган «Тазкира-йи Бугра-ханийа» Караханлийлер доорундагы тарыхый булак катары (X к. экинчи жарымы – XI к. башы)» деген темадагы диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: тарых, ислам, кол жазма, Караханийлер династиясы, Увайсийа, кодикология, текстология, көчүрмө.

Бул диссертациялык изилдөөдө Караханийлер доорундагы Борбордук Азиянын түркий элдеринин исламдашуу тарыхы боюнча «Тазкира-йи Бугра-ханийа» чыгармасынын маалыматтарына талдоо берилет. Чыгарманын маалыматтарынын негизинде Борбордук Азиянын, анын ичинде Чыгыш Түркстандын, түркий элдеринин исламдашуусунун эрте мезгилинин комплекстүү турпатын түзүүгө, ошондой эле бул аймакта исламды таратууга увайсийа сопуларынын ролун аныктоого аракет жасалат. Диссертанттын ою боюнча «Тазкира-йи Бугра-ханийа» чыгармасынын перс жана түрк тилдериндеги кол жазмаларынын бизге жеткен көчүрмөлөрүн кодикологиялык жана текстологиялык изилдөө өтө маанилүү. Айрым учурларда аталган чыгармага «Газават-нама» кошулуп мукабаланган, ошондуктан изилдөөчүлөр аларды бир чыгарма катары карашкан. Диссертант иштин жүрүшүндө бул чаташуулардын башын ачты.

Изилдөөнүн объектиси болуп «Тазкира-йи Бугра-ханийа» Караханлийлер доорундагы тарыхый булак катары эсептелет.

Изилдөөнүн предмети болуп «Тазкира-йи Бугра-ханийа» тарыхый булагынын түзүлүү максатын, маалыматтардын ишенимдүүлүгүн, Увайсийа адабатынын маңызын ачып берүү, маалыматтык мүмкүнчүлүгүн жана булактык репрезентативдүүлүгүн аныктоо.

Изилдөөнүн методологиясын конкреттүү тарыхый булакты фактылык материалдардын негизинде объективдүү талдоого алуу принциби түздү.

Иште диссертант чыгыш тарыхнаамасы боюнча ата мекендик жана чет элдик белгилүү чыгыш таануучулар тарабынан иштелип чыккан жаңы методдорго жана жеке изилдөөнүн негизги натыйжаларына таянды.

Диссертациялык иште логикалык, классификациялоо, тарыхый-салыштыруу, системалаштыруу ыкмалары колдонулду.

Аталган иште «Тазкира-йи Бугра-ханийа» чыгармасын кодикологиялык жана текстологиялык изилдөө кол жазмаларды бирдиктүү схеманын негизинде илимий баяндоо үчүн кабыл алынган жалпы принциптерге ылайык аткарылды. Схемага ылайык чыгарманын ар бир көчүрмөсү төмөндөгү маалыматтарды камтыды: 1) чыгарманын жазылышы жана мезгили; 2) автор тууралуу маалымат; 3) структурасы жана мазмуну; 4) кол жазма тууралуу маалыматтар.

Диссертациянын жаңылыгы: Казахстандын чыгыш таануу илиминде алгачкы жолу «Тазкира-йи Бугра-ханийа» жазма эстелиги атайын изилдөөгө алынды, чыгарманын маалыматтарына комплекстүү булак таануучулук талдоо жүргүзүлдү, анын мазмуну ачылды, Борбордук Азия элдеринин жашоо-турмушу тууралуу коомдук-саясий жана тарыхый-этнографиялык маалыматтар табылды. Бул иш изилденчү кол жазманын көчүрмөлөрүн кодикологиялык жана текстологиялык талдоого жасалган алгачкы аракет болуп саналат. Анын натыйжасында бир катар тарыхый фактылардын аныктыгына баа берүүгө мүмкүн болду.

SUMMARY

Elvira Maximovna Molotova

«Tadhkira-yi Bughra Khaniya» as a Historical Source of the Qarakhanid era (second part of X – beginning of XI centuries)»

Dissertation for the award of scientific degree of Candidate of Historical Sciences
Specialty 07.00.09 – Historiography, Source Study and Historical Research Methods

Keywords: history, Islam, manuscripts, Qarakhanid dynasty, *Uwaisiya*, codicology, textual criticism, copies.

The dissertational study offers analysis of data from the “Tadhkira-yi Bughra Khaniya” related to the history of Islamization of Turkic peoples of Central Asia in the Qarakhanids epoch. On the basis of information given in this work, an attempt is made to create a complex picture of the early Islamization of Turkic peoples of Central Asia, in particular – Eastern Turkestan, as well as to examine the role of *Uwaisiya* Sufis in spreading Islam over this territory. In the opinion of dissertation’s author, the codicological and textual study of available copies of manuscripts of Persian- and Turkic-language versions of the “Tadhkira-yi Bughra Khaniya” is quite important. In some cases, “Ghazavat-nama” were included in one binding with the main work, and thus were regarded by researchers as a single composition. This confusion has been resolved by dissertator in the process of research work.

The Object of study is «Tadhkira-yi Bughra Khaniya» as a Historical Source of the Qarakhanid era.

The Subject of the study is detection purpose of creation and data reliability of the Historical Source «Tadhkira-yi Bughra Khaniya», disclosure of an essence of the tradition of *Uwaysiya*, and also information capabilities and representativeness of this source.

As **the Methodological Ground** of the work, there are the principles of historicism and scientific objectivity arising from the recognition of priority of study of a particular source along with the unbiased analysis of the factual material.

In this work, candidate for a degree relied upon the main results of researches and the newest methods in Oriental source studies developed by leading local and foreign orientologists.

In the dissertation, there were involved research methods such as comparative-historical, logical, of classification, of systematization.

The codicological and textual research of «Tadhkira-yi Bughra Khaniya» was performed in accordance with the general principles adopted for the scientific description of manuscripts on the basis of a unified scheme. According to this scheme, a description of each copy of composition under our study includes the following information: 1) the time of writing a composition; 2) information about the author; 3) the structure and content; 4) information about the manuscript.

The Scientific Novelty of the research lies in the fact that for the first time in the oriental science of Kazakhstan a special study on the written record of “Tadhkira-yi Bughra Khaniya” is carried out, a comprehensive source study analysis of data of this composition performed, its content revealed, the socio-political, historical and ethnographic data about the life of peoples of Central Asia identified. This dissertational work is the initial attempt of codicological and textological analysis of copies of manuscript under study, as a consequence of which it became possible to assess the veracity of a number of historical facts.